

ПРАВОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ПОСТУПИВШЕГО К НЕМУ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

Составление обвинительного заключения в целях направления дела в суд для рассмотрения по существу – одна из форм окончания предварительного следствия. В случаях, когда преступление раскрыто, установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, и собран такой объем доказательств, который не оставляет сомнений ни в достоверности установления события преступления, ни в виновности обвиняемого в совершении данного преступления, следователь приступает к составлению обвинительного заключения. После подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору (ч. 6. ст. 220 УПК РФ).

Утверждение прокурором обвинительного заключения является логическим завершением его надзорной деятельности¹. Решая вопрос об обоснованности и доказанности выдвинутого следователем обвинения, прокурор должен иметь в виду, что, утвердив обвинительное заключение и направив дело в суд, он принимает на себя роль органа, осуществляющего уголовное преследование. С момента, когда обвинительное заключение утверждено прокурором, уголовное преследование в форме обвинения уже исходит не только от следователя, так как и прокурор становится участником процесса, реализующим эту функцию. Прокурору принадлежит право на окончательное выдвижение обвинения, которое он будет поддерживать перед судом².

По действующему законодательству, согласно ч. 1 ст. 221 УПК РФ, прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений:

- 1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
- 2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квали-

* © Сабирзянов Р.Т., 2010

Сабирзянов Рамис Талгатович – соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, прокурор отдела № 2 управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Самарской области

фикации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями³;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Если сравнивать полномочия прокурора, установленные УПК РФ 2001 г., с новыми положениями УПК РФ, внесенными в 2007 г., можно отметить следующее.

Во-первых, увеличен срок рассмотрения прокурором поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением с 5 до 10 суток.

Также теперь прокурор лишен целого ряда полномочий. Среди них:

- самостоятельное составление нового обвинительного заключения;
- прекращение уголовного дела либо уголовного преследования в отношении отдельных обвиняемых полностью или частично;
- изменение объема обвинения либо квалификации действия обвиняемого по уголовному закону о менее тяжком преступлении;
- изменение или отмена меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого;
- дополнение и сокращение списка лиц, подлежащих вызову в суд со стороны обвинения;
- заявление перед судом ходатайства о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Если прокурор считает необходимым для производства какого-либо из названных действий либо для устранения выявленных недостатков расследования, он полномочен возвратить уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования со своими письменными указаниями. Возвращение уголовного дела органу расследования имеет место и в тех случаях, когда прокурор не согласен с соединением или разделением уголовных дел или полагает, что другим способом будут существенно нарушены, стеснены права и законные интересы участников процесса.

Такое утверждение вытекает из предусмотренного п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК права прокурора требовать устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве дознания и предварительного следствия.

Если прокурор установит, что предельный срок содержания обвиняемого под стражей истек и следователь нарушил требования ч. 5 ст. 109 УПК РФ, он обязан отменить данную меру пресечения (а не изменить ее, как то предусматривала предыдущая редакция ст. 221 УПК РФ).

Если до соответствующих изменений в УПК РФ он должен был определиться, подлежит ли изменению приложенный к обвинительному заключению список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, за исключением перечня свидетелей защиты, то в настоящее время он такого права лишен. Необходимость рассмотрения прокурором на стадии возбуждения государственного обвинения этого, казалось бы, технического вопроса была предопределена тем, что зачастую следователи включали в этот список, в частности, как свидетелей со стороны обвинения практически всех допрошенных ими лиц. Это неминуемо влекло, как минимум, увеличение сроков рассмотрения в суде уголовного дела, а также неоправданные материальные издержки, связанные с участием таких свидетелей в судебном процессе. На наш взгляд, лишение прокурора данного полномочия вряд ли оправданно и может вызвать, очевидно, негативную реакцию в случаях возвращения уголовных дел по данным основаниям.

В совокупности с правилами ч. 4 ст. 221 УПК РФ, допускающими обжалование решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю, эти новшества, внесенные в УПК в 2007 г., позволяют утверждать, что на практике прокурорской деятельности в уголовном процессе они способны породить огромные сложности. Получается, что прокурор, считая, что поступившее к нему с обвинительным заключением уголовное дело не готово к судебному разбирательству, все же вынужден направить его в суд, имеет ограниченные возможности по воздействию на следователя. С учетом данного обстоятельства общее соотношение судебной, прокурорской, следственной и милицейской деятельности в России с теоретических позиций анализу и оценке не поддается, потому что выстроено системно наперекор и науке, и историческому опыту.

Из содержания ч. 4 ст. 221 УПК РФ следует, что решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства следователем дополнительного расследования, а значит, и все сопутствующие такому решению прокурорские указания, не обязательны для следователя. На одни из них достаточно ответить письменными возражениями, о которых руководитель следственного органа просто информирует прокурора (ч. 3 ст. 38 УПК РФ), а на те, что указаны в п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, подать с согласия руководителя следственного органа жалобу вышестоящему прокурору.

Необходимо отметить, что УПК РСФСР посвящал вопросам и решениям, которые возникали перед прокурором при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением, четыре достаточно подробно «расписанные» нормы (ст. 213–216).

В частности, в ст. 213 УПК РСФСР четко определялся тот круг вопро-

сов, которые подлежат в этом случае разрешению прокурором. По сути, данная статья содержала в себе описание алгоритма тех обстоятельств, установление (или не установление) которых в результате предварительного расследования должен проверить прокурор при решении вопроса о возможности утверждения обвинительного заключения, а следовательно — возможности возбуждения по изученному уголовному делу государственного обвинения.

УПК РФ же уделяет всем этим проблемам лишь одну (221) статью, именуемую «Решения прокурора по уголовному делу», ничего подобного на приведенный алгоритм не содержащую.

Итак, проанализировав нормы ранее действующего УПК РСФСР и УПК РФ, сделаем вывод, что при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурор обязан проверить:

1) имело ли место деяние, вмененное обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления;

2) обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами. Обратим внимание на то, что принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК) обязывает прокурора оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, но основанному не на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности (как то предписывала ст. 71 УПК РСФСР), а на совокупности именно имеющихся в уголовном деле допустимых, относимых и достоверных доказательств;

3) правильно ли квалифицировано преступление;

4) правильно ли избрана обвиняемому мера пресечения;

5) приняты ли по изучаемому делу меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества.

Утверждая обвинительное заключение, прокурор окончательно формулирует предмет и пределы обвинения, которое будет продолжено в суде, при этом он должен руководствоваться задачей — обеспечить законность и обоснованность обвинения, предъявленного обвиняемому, и, вместе с тем, изобличение всех виновных лиц, чтобы создать необходимые условия для рассмотрения дела в суде и вынесения справедливого приговора. В то же время прокурор обязан не допустить уголовного преследования невиновных, исключить возможность передачи дела в суд, если решение следователя о наличии для этого соответствующих оснований будет признано им незаконным и необоснованным.

Если прокурор утверждает обвинительное заключение, то этим он завершает свою деятельность по осуществлению уголовного преследования на досудебных стадиях, с тем чтобы продолжить ее в иных процессуальных формах в судебном разбирательстве.

Примечания

¹ Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса. М., 1997. С. 67.

² Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования Прокуратурой России. Кемерово, 1997. С. 197, 198.

³ При возвращении дела следователю прокурор обязан дать свои письменные указания о выявленных недостатках и способах их устранения, изложив их в мотивированном постановлении о возвращении уголовного дела следователю. По нашему мнению, в данном случае имеет место коллизия законодательства, поскольку указанное правомочие прокурора — дача указаний следователю — надзорным назвать сложно и оно напрямую связано с руководством следствием.

*Ю.А. Кузовенкова**

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ КАК САНКЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сложное положение, в котором находится отечественная правоохранительная система правосудия, порождено многими причинами. Одна из важнейших — утрата населением доверия к правоохранительной системе в целом, в том числе и к суду. Отсюда нежелание сотрудничать с правоохранительными органами. Это проявляется не только в отсутствии инициативы граждан в таком сотрудничестве, но и в невыполнении обязанностей перед государством, возложенных законом на свидетелей, понятых и других лиц, становящихся участниками уголовного судопроизводства.

Многочисленные исследования рисуют картину уклонения многих свидетелей от явки по вызову органов расследования и в суд. Как отмечают исследователи, неявка по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суды свидетелей и потерпевших приобрела массовый характер¹. Это препятствует деятельности органов расследования по раскрытию преступлений и затрудняет работу судов. Например, Е.В. Жариков отмечает, что следствием нежелания свидетелей сотрудничать с органами следствия является снижение раскрываемости преступлений². В то же время значение участия свидетеля и потерпевшего состоит в том, что данные лица выступают носителями ценной информации и в доказательственном плане являются незаменимыми участниками уголовного судопроизводства³.

Причиной массовой неявки свидетелей по вызову является, на наш взгляд, падение престижа правоохранительной деятельности, во мно-

* © Кузовенкова Ю.А., 2010

Кузовенкова Юлия Алексеевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета